

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ПЯТИДЕСЯТАЯ СЕССИЯ

Официальные отчеты

ШЕСТОЙ КОМИТЕТ
29-е заседание,
состоявшееся в четверг,
2 ноября 1995 года,
в 15 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 29-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н ЛИМАНН (Дания)

СОДЕРЖАНИЕ

**ПУНКТ 142 ПОВЕСТКИ ДНЯ: СОЗДАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА
(продолжение)**

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-794, 2 United Nations Plaza) и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

Distr. GENERAL
A/C.6/50/SR.29
29 January 1996
RUSSIAN
ORIGINAL: FRENCH

Заседание открывается в 15 ч. 25 м.

**ПУНКТ 142 ПОВЕСТКИ ДНЯ: СОЗДАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА
(продолжение) (A/50/22)**

1. Г-н ВЕНАВЕЗЕР (Лихтенштейн) говорит, что устав международного уголовного суда основывается на принципе дополняемости, поскольку, как правило, уголовное правосудие остается в компетенции государств и является их обязанностью. Поэтому суд должен будет вмешиваться только в тех случаях, когда национальные системы оказываются неэффективными, или там, где они вообще отсутствуют. Вместе с тем необходимо следить за тем, чтобы применение этого основополагающего принципа не приводило к неоправданному ослаблению роли суда и роли прокурора.

2. Один из наиболее деликатных вопросов, которые поднимает устав, касается преступлений, подпадающих под юрисдикцию суда. Компетенция суда должна распространяться только на наиболее тяжкие преступления, вызывающие озабоченность всего международного сообщества. Сочетание этих двух элементов (принцип дополняемости и ограничение юрисдикции наиболее тяжкими преступлениями) приводит к выводу о том, что суд должен обладать имманентной юрисдикцией. Для этого совершенно необходимо, чтобы охватываемые преступления были четко определены, что порождает ряд вопросов по поводу "костяка" наиболее тяжких преступлений, подпадающих под действие устава. Так, определение преступления агрессии, вызывающее много проблем, должно было бы стать объектом более углубленного рассмотрения: определение, данное ему Генеральной Ассамблеей в 1974 году, имеет не юридический, а политический характер, и поэтому не может подходить для целей устава международного уголовного суда. Кроме того, агрессия - это акт, совершаемый одним государством против другого, тогда как международный уголовный суд рассматривает дела только физических лиц. Еще один весьма деликатный аспект этого вопроса связан с ролью Совета Безопасности. Совету предстоит выяснить, имела ли место агрессия или нет, что может поставить под угрозу независимость суда. Преступления, предусматриваемые международными договорами, тоже порождают противоречия, в связи с чем этот момент следует глубже продумать.

3. Лихтенштейн выступает за решение, которое заключалось бы в том, чтобы ограничить юрисдикцию суда поначалу небольшим кругом преступлений, предусмотрев при этом механизм, который давал бы при необходимости возможность распространить его юрисдикцию на другие преступления.

4. Выступающий поддерживает предложение о создании подготовительного комитета, который провел бы в 1996 году три сессии, и считает, что в резолюции, которая будет принята по этому вопросу, следовало бы уточнить, что конференция полномочных представителей состоится по возможности в 1997 году.

5. Г-жа ЭШКАРАМЕЙЯ (Португалия), присоединяясь к заявлению представителя Испании, сделанному от имени Европейского союза, говорит, что хотела бы поделиться с Шестым комитетом некоторыми соображениями своего правительства.

6. По мнению Португалии, юрисдикция суда должна, по крайней мере поначалу, ограничиваться узким перечнем наиболее тяжких преступлений. Однако с учетом быстрого и нередко непредсказуемого развития событий на международной арене в уставе следовало бы предусмотреть механизм периодического пересмотра списка преступлений, подпадающих под юрисдикцию суда. Что касается мер наказания, то суду следует приговаривать виновных только к тюремному заключению, поскольку, с одной стороны, тяжесть рассматриваемых преступлений

исключает назначение простых штрафов, а с другой - Португалия, будучи первой в мире страной, отменившей смертную казнь, не может согласиться, чтобы приговаривали к смерти на основании международной юрисдикции. Суду следует дополнять национальные системы уголовного правосудия, однако именно ему надлежит определять, имеются ли в наличии национальные системы и эффективны ли они.

7. По мнению португальской делегации, сложились условия для учреждения подготовительного комитета, которому надлежит разработать на основе проекта, подготовленного Комиссией международного права (КМП), текст конвенции, имея в виду скорейший созыв дипломатической конференции.

8. Г-н ЛАМАМРА (Алжир) говорит, что нужна независимая и эффективная международная юрисдикция, которая пользовалась бы неоспоримым моральным авторитетом и чья деятельность регулировалась бы только нормой права, а не политическими мотивами, выхолащающими ее суть. Создание такой инстанции позволило бы избежать неудобств, присущих созданию специальных трибуналов - формуле, которая порождает принципиальные возражения как юридического, так и политического плана.

9. Что касается компетенции будущего суда *ratione materiae*, то перечень предусматриваемых преступлений следует ограничить только действиями, которые бесспорно имеют характер преступлений против мира и безопасности человечества. Однако чересчур ограничительный подход не соответствовал бы ни цели суда, ни принципу законности мер наказания, который предусматривает, чтобы преступления и полагающиеся за них наказания были точно определены. В этом отношении следует обратиться к успехам, достигнутым КМП в рассмотрении проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Наказуемые по этому проекту геноцид, агрессия, систематические или массовые нарушения прав человека, военные преступления исключительной тяжести, международный терроризм и незаконный оборот наркотиков являются, по сути, преступлениями, которые относятся к наиболее серьезным угрозам миру и безопасности человечества, тогда как список, фигурирующий в проекте устава, явно носит слишком ограничительный характер, поскольку исключает, без убедительной юридической аргументации, такие тяжкие преступления, как международный терроризм и преступления, связанные с наркобизнесом. Исходя из этого, алжирская делегация выступает за то, чтобы юрисдикция суда была распространена на некоторые преступления, перечисленные в приложении к подготовленному КМП проекту устава. Что касается юрисдикции будущего суда *ratione personae*, то ее следует ограничить только физическими лицами, выступающими в личном качестве или в качестве органа или должностного лица какого-либо государства.

10. В отношении обращения в суд Алжир считает, что такую возможность должно иметь только государство, которое может аргументированно доказать свою заинтересованность в том или ином деле. Что касается роли Совета Безопасности, предусмотренной в статье 23 проекта устава, то это положение преуменышает значение и моральный авторитет суда, ограничивает его роль и ставит под угрозу его независимость и беспристрастность. Кроме того, эта новая компетенция Совета Безопасности привела бы, без сомнения, к расширению его полномочий, что явилось бы скрытым пересмотром Устава Организации Объединенных Наций. Поэтому этот вопрос должен стать предметом внимательного изучения, с тем чтобы здраво взвесить все юридические и политические последствия. Возможно, следовало бы взамен предусмотреть превращение Совета Безопасности в своего рода исполнительную инстанцию, которая обеспечивала бы в случае необходимости выполнение решений суда.

11. Как указывается в преамбуле проекта устава, цель создания суда - содействовать сотрудничеству в области уголовного правосудия. Когда государство сталкивается с невозможностью

судить или осуществить преследование лиц, совершивших международно-правовые преступления, в соответствии с принципом дополняемости должен задействоваться механизм сотрудничества между государствами и судом. В этой связи необходимо будет следить за тем, чтобы данный принцип находился в соответствии с некоторыми положениями проекта устава, в частности положениями, которые наделяют суд имманентной юрисдикцией, и положениями, которые касаются согласия государств.

12. Алжирская делегация считает необходимым продолжить работу на основании реалистичной и гибкой программы, которая даст возможность для как можно более широкого участия государств. Вместе с тем она сознает ограниченность ресурсов развивающихся стран и выступает против создания более чем двух рабочих групп.

13. Г-н ГОРАК (Чешская Республика) говорит, что полностью поддерживает главную мысль о том, что международный уголовный суд должен дополнять национальные системы уголовного правосудия в случаях, когда требуемые судебные процедуры отсутствуют или являются неэффективными. Дополняющий характер роли суда не означает, однако, что суд должен иметь только остаточную юрисдикцию.

14. Вопросы, связанные с применением принципа дополняемости, нельзя рассматривать в отрыве от прений по поводу преступлений, которые должны подпадать под юрисдикцию суда. Чешская делегация считает, что поначалу юрисдикцию суда следует ограничить узким перечнем наиболее тяжких преступлений, а именно геноцидом, военными преступлениями, преступлениями против человечности и, в рамках особого режима, агрессией. В отношении всех этих преступлений суд должен обладать имманентной юрисдикцией. Ограничение юрисдикции суда дало бы целый ряд преимуществ, в частности в том, что касается связей между международным и национальными уголовными судами, веса и морального авторитета, которыми он будет обладать, не говоря уже об облегчении финансовых тягот, которые лягут на государства - участники устава. Кроме того, такой ограничительный подход соответствовал бы ориентации, которую КМП взяла в своей работе над проектом кодекса преступлений против мира и безопасности человечества.

15. При этом роль, предусматриваемая в проекте устава для Совета Безопасности, соответствует его главной ответственности за поддержание международного мира и безопасности и тем полномочиям, которые возлагает на него Устав Организации Объединенных Наций. Поскольку Совет ограничится передачей в суд общих вопросов или ситуаций, а не дел, затрагивающих то или иное физическое лицо, независимость и автономность суда на этапах расследования, предъявления обвинения и судебного процесса будут сохранены.

16. Чешская делегация поддерживает вывод, сделанный в пункте 257 доклада Специального комитета, и считает, что будущую работу следует организовать так, чтобы обеспечить разработку сводного текста, который будет затем представлен конференции полномочных представителей, желательно в течение 1997 года.

17. Г-н АЙЕВАХ (Нигерия) положительно отзыается о том, что Специальный комитет по вопросу об учреждении международного уголовного суда предполагает в своем докладе рассматривать вопросы существа, связанные с принципами действующего уголовного права и регламента суда. По мнению нигерийской делегации, существенное значение имеет четкое определение принципов и норм, которые будут применяться судом, и в частности уточнение того, какими мерами защиты смогут располагать обвиняемые. В этом отношении статью 33, касающуюся применимого права, можно было бы составить с учетом проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества; более того, необходимо установить связь между этим кодексом и проектом устава суда. Было бы также полезно рассмотреть вопрос об общих принципах уголовного права, излагаемый в приложении II к докладу.

18. Для того чтобы суд пользовался поддержкой различных правовых систем, крайне необходимо, чтобы скрупулезно применялись и соблюдались принцип дополняемости и принцип "nullum crimen sine lege" и чтобы решались проблемы, касающиеся компетенций и судебного сотрудничества. Принцип дополняемости в том виде, в котором он провозглашен в преамбуле устава, означает, что суд следует рассматривать как орган, который будет дополнять национальную юрисдикцию, а не подменять ее. Этот принцип необходимо четко определить в проекте устава, с тем чтобы он не посягал на примат национальной юрисдикции. Кроме того, юрисдикцию суда следует ограничить имеющими действительно международный характер преступлениями, к которым применяется принцип "nullum crimen sine lege", а именно наиболее тяжкими из этих преступлений, перечисленными в статье 20.

19. Существует тесная связь между принципом дополняемости, юрисдикцией суда и судебным сотрудничеством, от которой будет зависеть эффективность функционирования суда. Необходимо принять меры к тому, чтобы улаживать возможные коллизии, которые могут возникнуть между государством, на чьей территории совершено преступление, государством, которое арестовало обвиняемого, государством, чьи граждане стали жертвами преступления, и государством, гражданином которого является обвиняемый, тем более что статья 52 отходит от традиционного режима сотрудничества между государствами, закрепленного действующими договорами о выдаче преступников. У нигерийской делегации вызывает озабоченность предусмотренное создание механизма передачи, который не проходит по национальным инстанциям. Она считает, что государствам следует применять единый режим, опираясь на механизмы, созданные действующими договорами, в которых они участвуют.

20. Нынешняя обстановка благоприятствует созданию постоянного международного уголовного суда, что позволило бы избежать формирования специальных трибуналов, как, например, по бывшей Югославии и по Руанде. Вместе с тем, если стремиться к тому, чтобы суд стал предметом как можно более широкого консенсуса, поспешность неуместна. Нигерийская делегация выступает за расширение мандата Специального комитета с поручением ему также редактирования текстов. Она предлагает дважды собрать Комитет в 1996 году на сессии продолжительностью максимум две недели, с тем чтобы он продолжил свою работу и представил результаты Генеральной Ассамблеи на ее пятьдесят первой сессии. Только после этого можно будет установить дату созыва конференции полномочных представителей.

21. Г-н СРИВИДЖАЯ (Индонезия) подчеркивает необходимость всеобщего признания юрисдикции международного уголовного суда и присоединяется к мнению о том, что суд необходимо учредить на основании многостороннего договора в качестве независимого судебного органа, как это было рекомендовано КМП. Это позволило бы избежать любых посягательств на национальный суверенитет государств, гарантируя при этом моральный авторитет суда.

22. В отношении принципа дополняемости, который касается отношений международного уголовного суда с национальными судебными системами, в уставе предусматривается, что суд должен дополнять национальные системы уголовного правосудия в случаях, когда национальные судебные процедуры могут оказаться неэффективными. Индонезийская делегация подчеркивает, что этот принцип отдает предпочтение национальной юрисдикции, оправдывая это следующими преимуществами, перечисленными в докладе Специального комитета: участники процесса будут действовать в рамках действующих двусторонних и многосторонних договоренностей; применимое право будет носить более определенный характер; уголовное преследование будет менее сложным; наказания будут четко определены и легко исполнимы.

23. Юрисдикцию суда следует определить консенсусом, а государства должны иметь возможность обращаться в него, не посягая при этом на авторитет национальных инстанций. Тесная связь

между судом и Организацией Объединенных Наций содействовала бы, кроме того, укреплению авторитета нового учреждения, обеспечивая при этом решение многочисленных технических или процедурных проблем. Суд следует учредить как постоянный орган, а его функционирование должно отвечать требованиям гибкости и экономичности.

24. Что касается выдвижения кандидатур судей и прокурора, то необходимо учитывать основные правовые системы мира, чтобы обеспечить справедливое представительство. Учитывая политический характер многих международных преступлений, независимость и беспристрастность судей представляются двумя важнейшими условиями. Регламент суда можно было бы включить в устав, поскольку в регламенте содержатся положения, касающиеся процедур, предварительных расследований и доказания вины.

25. Индонезийская делегация напоминает, что необходимо добиться консенсуса между государствами, чтобы обеспечить эффективность функционирования суда, и говорит, что на данном этапе было бы преждевременно устанавливать конкретные сроки и, в частности, дату международной конференции.

26. Г-н ЧИРАНОНД (Таиланд) говорит, что суд следует учредить в качестве одного из главных органов Организации Объединенных Наций, поскольку такой его статус гарантировал бы его универсальность, моральный авторитет и финансовую жизнеспособность.

27. Таиландская делегация поддерживает предложение о внесении поправки в пункт 5 статьи 6, касающейся выборов судей, с тем чтобы гарантировать не только представительство основных правовых систем мира, но и справедливое географическое представительство. Что касается квалификации судей, то, по ее мнению, критерий признанной компетенции создает опасность дисквалификации кандидатов из большого числа стран "третьего мира", и поэтому его следует исключить.

28. Международный уголовный суд должен дополнять национальные системы уголовного правосудия в случаях, когда соответствующие судебные процедуры могут отсутствовать или могут оказаться неэффективными. Чтобы иметь возможность применять этот принцип, необходимо установить четкую границу между национальной юрисдикцией и юрисдикцией суда. Кроме того, перечень преступлений следует ограничить наиболее тяжкими преступлениями, вызывающими озабоченность всего международного сообщества. Многие делегации выступили против положений статей 19 и 33 проекта устава, предпочитая, чтобы применяемые судом нормы не вытекали из применимых договоров, а также принципов и норм общего международного права или внутреннего права, а были бы четко определены в уставе или в приложениях к нему. Таиландская делегация разделяет эту точку зрения и надеется, что устав будет в этом плане исправлен, поскольку он только выиграет от этого в точности и четкости.

29. Что касается продолжения работы Специального комитета, то таиландская делегация выступает за проведение им двух сессий в 1996 году продолжительностью максимум по две недели. На данном этапе не следует выносить какого-либо решения относительно созыва международной конференции полномочных представителей.

30. Г-н ЧХЭ Чон Нам (Корейская Народно-Демократическая Республика) отмечает, что не удалось добиться консенсуса по вопросам, касающимся преступлений, передаваемых суду, юрисдикции суда, расследования и судебного преследования, выдачи обвиняемых, судебного процесса, применимого права и связей международного уголовного суда с национальными инстанциями и Советом Безопасности Организации Объединенных Наций. Поэтому на данном этапе необходимо постараться согласовать различные точки зрения государств-членов, чтобы

гарантировать универсальность и эффективность суда, вместо того, чтобы поспешно устанавливать какие-либо сроки.

31. Делегация КНДР выступает за то, чтобы в проекте устава был сделан больший акцент на принципах уважения суверенитета государств, невмешательства и беспристрастности. В этой связи необходимо, в частности, четко определить в нем связь между международным и национальными уголовными судами. Кроме того, юрисдикция суда должна осуществляться только с предварительного согласия государств – участников устава и ограничиваться преступлениями, которые признаются международным сообществом в качестве наиболее тяжких.

32. Г-жа УИЛМСХЁРСТ (Соединенное Королевство), присоединяясь к замечаниям, сделанным представителем Испании от имени Европейского союза, говорит, что истекший год прошел для Специального комитета по вопросу об учреждении международного уголовного суда чрезвычайно полезно и что благодаря его работе в настоящее время представляется возможным создать эффективный, действенный и общепризнанный суд. По мнению Соединенного Королевства, такой суд должен объединять в себе ряд характеристик.

33. Во-первых, он должен быть создан на основании договора и иметь прочную связь с Организацией Объединенных Наций. Для того чтобы он пользовался достаточно большой поддержкой, для вступления учреждающего суд договора в силу нужно установить достаточно высокое количество ратификаций и присоединений. Речь идет о постоянном учреждении, где в силу соображений гибкости и экономичности суды вызываются только для рассмотрения дел.

34. Суд должен состоять из высококвалифицированных судей, обладающих практическим опытом работы в судах, а также в области уголовного права. Исключительно важное значение будет иметь выбор прокурора. Кроме того, одной из главных характеристик суда будет то, что он должен дополнять национальные системы уголовного правосудия: в него можно обращаться только в тех случаях, когда эти системы отсутствуют или являются неэффективными. Устав должен содержать положения, касающиеся принципа дополняемости, и предусматривать процедуры, позволяющие суду выносить решение о том, соблюдены ли условия для дополняемости.

35. В Специальном комитете состоялись плодотворные дискуссии по вопросу о том, какие преступления должны подпадать под юрисдикцию суда. Большинство склонялось к тому, чтобы ограничить его юрисдикцию тремя–четырьмя категориями преступлений, а именно наиболее тяжкими преступлениями, вызывающими озабоченность всего международного сообщества. В этой связи упоминался "узкий перечень" преступлений, которые должны подпадать под юрисдикцию суда. В уставе следует также четко определить преступления, о которых идет речь, и назвать применимые нормы международного уголовного права.

36. Чтобы Совету Безопасности не пришлось создавать новые трибуналы, желательно было бы дать ему полномочия на передачу на рассмотрение суда тех или иных "ситуаций". Это вопрос трудный, и следует не допустить подмены судебной процедуры политическим мотивами, однако должна иметься возможность для разработки приемлемых положений на этот счет.

37. Наконец, для признания суда ему необходимо охранять права защищающейся стороны и давать обвиняемым гарантии надлежащего разбирательства. Между государствами–участниками и судом должны иметься надлежащие договоренности о сотрудничестве, предусматривающие проведение расследований и быструю передачу обвиняемых, с учетом имеющихся структур судебного сотрудничества. Кроме того, юрисдикция суда не должна иметь обратной силы.

38. Соединенное Королевство поддержало бы создание суда, отвечающего этим условиям, если учреждающая его конвенция пройдет у довлетворительную редакцию. Однако до принятия такой конвенции предстоит многое сделать; чтобы это понять, достаточно бегло просмотреть доклад Специального комитета. Предстоит еще принять некоторые принципиальные решения и внести определенные технические усовершенствования. Так, разработанный КМП проект устава следовало изменить, в частности пересмотреть перечень преступлений, подпадающих под юрисдикцию суда. Необходимо также добавить определения преступлений, положения о дополняемости и другие положения, в которых будут разбираться вопросы существа и процедурные вопросы. Специальному комитету следовало бы провести три сессии по две недели каждая. Мало довольствоваться лишь рассмотрением вопросов, Комитету надо приступить к редактированию текстов, с тем чтобы в соответствующий момент проект конвенции можно было представить дипломатической конференции.

39. Г-н СЕРГЕЕВ (Беларусь), приветствуя результаты работы Специального комитета, указывает, что в преамбуле проекта устава международного уголовного суда должна быть отражена тесная взаимосвязь между этим судом и национальными судебными органами. Принцип дополняемости имеет важное значение и должен быть отражен в соответствующих положениях проекта, хотя было бы нежелательно включать его определение в одно из конкретных положений устава.

40. Подобно другим государствам, Беларусь полагает, что юрисдикция суда должна ограничиваться "основным ядром" преступлений, включая агрессию. Он приветствует тот факт, что признание юрисдикции суда в отношении преступления геноцида рассматривается как обязательное условие присоединения к уставу. Тем не менее это условие увязывается с Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года, хотя положения этой Конвенции явно не относятся к государствам, не являющимся ее участниками. Государство, не являющееся участником, не несет никаких обязательств в связи с положениями о "неотъемлемой юрисдикции" суда в том случае, если оно нарушило устав. Эти положения предназначены для обеспечения того, чтобы все государства-участники были связаны таким обязательством в силу самого факта своего участия в уставе. Поэтому основой юрисдикции суда в отношении геноцида должен быть сам устав, а не Конвенция 1948 года.

41. В целях определения юрисдикции суда в отношении преступлений, относящихся к общему международному праву, все такие преступления, включая геноцид, должны быть определены в самом уставе. Четкое определение имеет существенно важное значение для борьбы с преступностью. С этой точки зрения было бы уместным воспользоваться в качестве примера уставами специальных трибуналов и обратиться к одному из договоров или примерному перечню правонарушений, входящих в данную категорию. В этой связи перечень, упомянутый в пункте 2 статьи 20, представляется неполным: следует также включить в него Дополнительный протокол II 1977 года. Недавние события показали, что наиболее серьезные нарушения международного гуманитарного права имеют место во время вооруженных конфликтов немеждународного характера. В этой связи его делегация поддерживает выдвинутую Данией идею предусмотреть механизм пересмотра этого перечня.

42. Важное значение пункта 1b статьи 21 состоит в том, что в нем определяется категория государств, которые должны признать юрисдикцию суда, с тем чтобы он имел возможность осуществлять ее. Тем не менее эта категория не должна быть слишком широкой. Одобрения заслуживает пункт 1 статьи 23, в котором Совету Безопасности предоставляется возможность использовать суд, вместо того чтобы создавать специальные трибуналы. Тем не менее в пункте 3 этой статьи устанавливается прочная взаимосвязь между действиями политических и судебных органов во всех ситуациях, связанных с угрозой миру, нарушением мира или актом агрессии в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций. Эта категория действий не

ограничивается актами агрессии, и в случае акта агрессии суд должен руководствоваться лишь решениями Совета Безопасности, как это предусмотрено в пункте 2; поэтому было бы желательно опустить пункт 3 статьи 23.

43. Интересной представляется идея, в соответствии с которой суды должны иметь либо опыт работы в области уголовного правосудия, либо обладать компетенцией в области международного права. Тем не менее трудности могут возникнуть в связи с формированием палат; может также оказаться затруднительным обеспечить баланс между специалистами в области уголовного права и специалистами по международному праву, особенно в случае сложения с себя полномочий тех или иных судей. Этот вопрос требует дальнейшего углубленного обсуждения, и более многообещающим представляется решение, предложенное в статье 13 статута Международного трибунала по бывшей Югославии. Судьи международного уголовного суда должны соответствовать обоим критериям: они должны обладать опытом в области уголовного и международного права, особенно в областях международного гуманитарного права и прав человека. Помимо этого, в статью 6 следует включить обязательное положение, предусматривающее, что судьи должны назначаться таким образом, чтобы обеспечить представленность в суде существующих в мире основных правовых систем.

44. В соответствии с пунктом 5 статьи 26 лишь государства-заявители и Совет Безопасности имеют право просить суд о пересмотре решения прокурора не возбуждать расследование или не выносить обвинительное заключение. Делегация Беларуси полагает, что любое государство, являющееся участником устава и признавшее юрисдикцию суда, равно как и Совет Безопасности, во всех обстоятельствах, даже если не оно возбудило дело в суде, должно иметь право просить суд о пересмотре такого решения. Ведь система уголовного правосудия призвана не только удовлетворять интересы одного из членов сообщества, но и обеспечивать восстановление мира и справедливости в отношениях между всеми его членами.

45. Что касается статьи 29, то могут возникнуть некоторые сомнения относительно целесообразности включения положения, касающегося возможного освобождения обвиняемых под залог, особенно с учетом тяжкого характера преступлений, подпадающих под юрисдикцию суда. Помимо этого, пристального внимания заслуживает пункт a статьи 34. Было бы предпочтительным избежать каких-либо ссылок на размытую категорию "заинтересованных" государств. Право всех государств, обладающих юрисдикцией в отношении определенного преступления, оспаривать юрисдикцию суда, должно быть признано. Было бы логичным определить связь между государствами, имеющими право возбуждать делопроизводство в суде, и государствами, имеющими право оспаривать его юрисдикцию. Кроме того, что касается применимых наказаний, то с учетом, опять-таки, масштабов рассматриваемых преступлений не представляется возможным ограничиться штрафами. Было бы более уместным предусмотреть конфискацию имущества осужденных, что следует уточнить в статье 47.

46. Что касается заключения соглашения между судом и Организацией Объединенных Наций, то формулировку статьи 2 следует сделать более жесткой: председатель суда должен не только иметь право, но и быть обязанным заключить соглашение с Организацией Объединенных Наций от имени суда. Это замечание относится также и к статье 3.

47. Его делегация полагает, что финансовые вопросы, связанные с созданием суда, следует рассмотреть незамедлительно. Суд должен быть независимым органом, тесно связанным с Организацией Объединенных Наций. Его взаимоотношения с Организацией Объединенных Наций должны быть определены в резолюциях Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности; благодаря этому финансирование суда будет осуществляться за счет Организации.

48. Договор о создании суда должен предусматривать весьма жесткую процедуру внесения поправок в устав, что обусловлено очевидными соображениями обеспечения стабильности. В пункте 3д добавления I говорится, что перечень преступлений, подпадающих под юрисдикцию суда, может пересматриваться лишь в случае пересмотра устава в целях учета вновь принятых конвенций. Альтернативным методом расширения юрисдикции суда было бы простое включение в текст устава любых преступлений, фигурирующих в таких конвенциях, и предоставление государствам возможности делать оговорки в отношении этих положений. Этот вариант будет задействоваться лишь при том условии, если достаточно большое количество участников договора признают юрисдикцию Суда в отношении того или иного преступления. Следует понимать, что этим методом можно дополнить перечень, содержащийся в статье 20е.

49. Как и другие делегации, делегация Беларуси полагает, что устав задуман как единое целое и что любые возможные оговорки к нему и относящемуся к нему договору должны строго ограничиваться. Кроме того, следует рассмотреть определенные вопросы, которые не нашли в нем отражения, такие, как вопрос о консультативной юрисдикции суда и вопрос о предоставлении суду права рассматривать споры между государствами в связи с применением договоров, касающихся вопросов, которые входят в юрисдикцию Суда.

50. Г-н ЗАИМОВ (Болгария) говорит, что его страна, исходя из своей приверженности принципу верховенства закона, играющему важнейшую роль в международных отношениях, всегда поддерживала идею создания эффективного международного судебного учреждения, юрисдикция которого распространялась бы на наиболее серьезные нарушения международного права. Создание международного уголовного суда как постоянного судебного органа обеспечило бы стабильность, единство и последовательность в применении международного уголовного права. Болгария разделяет точку зрения, согласно которой предлагаемый суд должен быть создан в качестве независимого, постоянно действующего судебного органа посредством заключения договора. Такой подход, основывающийся на выраженном согласии государств, соответствует принципу суверенитета государств и является собой надежную правовую основу для осуществления его юрисдикции. Создание суда посредством заключения многостороннего договора обеспечило бы также правомочность и престиж суда как объективного и непредвзятого судебного органа.

51. В то же время международный уголовный суд, оставаясь независимым органом, должен выполнять свои функции в тесном взаимодействии с Организацией Объединенных Наций. Функциональное сотрудничество между судом и Организацией Объединенных Наций, которое может регламентироваться соглашением между этими двумя организациями, будет содействовать более широкому признанию суда государствами и его превращению в эффективный юридический институт, осуществляющий уголовную юрисдикцию на глобальной основе. Суд должен функционировать как постоянный судебный орган, не заменяющий, а дополняющий национальные системы уголовного правосудия в тех случаях, когда судебные процедуры в их рамках представляются невозможными или неэффективными. С точки зрения Болгарии, принцип дополняемости является одним из важных элементов, и именно поэтому требуется его дальнейшая разработка, призванная обеспечить всестороннее понимание последствий применения этого принципа для существенных положений проекта устава. Что касается сферы предметной юрисдикции суда, то обсуждения в рамках Специального комитета отразили разделенную многими точку зрения, в соответствии с которой эта юрисдикция должна быть ограничена "основным ядром" преступлений, вызывающим обеспокоенность международного сообщества в целом. Кроме того, эти преступления должны быть четко определены в соответствии с принципом законности. Хотя определение преступления агрессии для целей устава международного уголовного суда представляется нелегкой задачей, его следует включить в число преступлений, подпадающих под юрисдикцию суда. Принципы, которым надлежит следовать при определении преступления агрессии, а также других преступлений, входящих в компетенцию суда, должны соответствовать подходу, принятому Комиссией по международному праву в контексте ее работы над проектом кодекса преступлений

против мира и безопасности человечества. В то же время последнее соображение не должно использоваться в качестве оправдания для задержки с разработкой устава международного уголовного суда.

52. Разработка устава любого эффективного международного уголовного суда – нелегкая задача. В этой связи Болгария поддерживает вывод, содержащийся в докладе Специального комитета, в соответствии с которым многие вопросы можно рассматривать более эффективно, сочетая дальнейшие обсуждения с разработкой проектов текста, в целях подготовки сводного текста конвенции о международном уголовном суде в качестве следующего шага в направлении созыва конференции полномочных представителей. С учетом этого обстоятельства необходимо изменить мандат будущей работы Специального комитета, и Болгария поддерживает внесенное рядом делегаций, включая Европейский союз, предложение учредить подготовительный комитет.

53. Г-н БРАХА (Албания) говорит, что за последние годы, когда мировое сообщество стало свидетелем актов геноцида, преступлений против человечности и серьезных нарушений международного гуманитарного права в районах конфликтов, вновь стала очевидной необходимость создания международного уголовного суда. Именно поэтому Албания приветствует прогресс, достигнутый КМП в подготовке проекта устава международного уголовного суда. Албания принимала участие в работе Специального комитета, который в ходе двух своих сессий сумел определить основной круг вопросов, связанных с разработкой проекта устава, и попытался найти наиболее приемлемые формулировки, нацеленные на их решение.

54. Албания поддерживает положение, в соответствии с которым суд должен быть постоянным органом, который действует, когда требуется рассмотреть переданное ему дело. Делегация Албании приняла к сведению замечания других делегаций в отношении метода учреждения суда, а также ту точку зрения, что при определении взаимоотношений между судом и Организацией Объединенных Наций необходимо учитывать такие проблемы, как независимость суда и финансовые вопросы. КМП справедливо утверждает, что суд должен дополнять национальные системы уголовного правосудия в тех случаях, когда судебные разбирательства в их рамках невозможны или неэффективны. Тем не менее принцип дополняемости должен быть отражен и в других частях проекта устава; кроме того, его следует определить и отразить непосредственно в его тексте.

55. Юрисдикция суда должна распространяться лишь на наиболее серьезные преступления. Кроме того, такие преступления должны быть четко определены наряду с мерами наказания, которые они влекут, с тем чтобы обеспечить соблюдение хорошо известных принципов уголовного права "nullum crimen sine lege" и "nulla poena sine lege".

56. Албания поддерживает идею включения в юрисдикцию суда преступления геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности. Она также решительно поддерживает включение в юрисдикцию суда грубых нарушений четырех Женевских конвенций и первого Дополнительного протокола к этим конвенциям, пыток, определяемых в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих человеческое достоинство видов обращения или наказания, а также преступления апартеида. Хотя идея включения в юрисдикцию суда преступлений против человечности, совершенных в мирное время, содержит рациональное зерно, этот вопрос нуждается в дальнейшем обсуждении.

57. Что касается роли Совета Безопасности, то Совет должен иметь право передавать дела в суд, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 23 проекта устава, подготовленного КМП. Опасения и оговорки, выраженные в отношении пунктов 2 и 3 этой статьи, вполне понятны, однако при рассмотрении данного вопроса следует учитывать целый ряд факторов, включая то, что одной из целей создания суда является предупреждение распространения специальных судов,

которые станут финансовым бременем для международного сообщества. В то же время Совет Безопасности имеет соответствующие полномочия для реагирования на акты агрессии и агрессивные войны, в ходе которых и возникают ситуации, когда совершается большинство преступлений, наказывать за которые призван суд. Следует также рассмотреть вопросы о независимости судебного механизма, правосудии и процедурах функционирования Совета.

58. Работа в рамках Специального комитета показала, что целый ряд вопросов по-прежнему нуждается в дальнейшем обсуждении. Тем не менее обсуждения не могут продолжаться бесконечно, и в интересах всего человечества обеспечить скорейшее создание международного уголовного суда. Его делегация поддерживает создание подготовительного комитета или аналогичного органа для подготовки проекта текста, который можно было бы принять в рамках конференции полномочных представителей, желательно в 1997 году.

59. Г-н АКЕЛЬ (Ливан) говорит, что он будет приветствовать создание на основе многостороннего договора международного уголовного суда в качестве постоянного и независимого судебного органа, связанного с системой Организации Объединенных Наций, что гарантирует ему авторитет, универсальный характер и стабильность административного и финансового функционирования. Состав суда должен обеспечивать справедливую представленность географических регионов и различных правовых систем мира.

60. Что касается принципа дополняемости, который является определяющим фактором создания суда, то его делегация поддерживает позицию Европейского союза, в соответствии с которой признается, что суд имеет право определять случаи неэффективного принятия или непринятия мер в рамках той или иной национальной системы уголовного правосудия. Принцип дополняемости также должен быть изложен и определен в соответствующих положениях проекта Устава, в которые в этих целях необходимо внести надлежащие изменения. Кроме того, правила суда, и в частности правила существенного характера, касающиеся вопроса о надлежащей процедуре и основных правах обвиняемых, должны быть разработаны и одобрены государствами – участниками устава.

61. Что касается предметной юрисдикции суда, то соображения политического реализма обусловливают необходимость ее ограничения в данное время "основным ядром" преступлений, даже если можно с определенным оптимизмом предположить ее дальнейшее расширение на следующем этапе. На первоначальном этапе Ливан решительно поддерживает включение в сферу юрисдикции суда преступления агрессии, несмотря на могущие возникнуть трудности в выработке общеприемлемого определения этого преступления и несмотря на последствия этого для решений Совета Безопасности по поддержанию международного мира и безопасности в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

62. Ливан одобряет выводы Специального комитета и поддерживает предложение продлить его мандат, с тем чтобы увязать дальнейшие обсуждения с разработкой сводного текста конвенции для рассмотрения конференцией полномочных представителей. Такую конференцию можно провести в 1997 году; тем не менее было бы целесообразно действовать без излишнейспешности, стремясь обеспечить прочный фундамент предлагаемого международного уголовного суда. Было бы также весьма желательно, чтобы Специальный комитет рассмотрел тексты, касающиеся определения преступлений, которые будут приняты КМП во втором чтении проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества.

63. Г-н МАСУКУ (Свазиленд) всецело поддерживает создание постоянного и независимого судебного органа. Хотя эффективность специальных трибуналов не вызывает сомнений, системе явно не хватает стабильности, целостности и последовательности, что негативно влияет на развитие международного уголовного права. Кроме того, создание таких трибуналов является

длительным процессом, что может позволить лицам, виновным в таких преступлениях, уничтожать ключевые улики. Помимо этого, неподуманно и непрактично создавать трибуналы в каждом уголке планеты.

64. Что касается юрисдикции суда, то Свазиленд также полагает, что она должна быть первоначально ограничена "основным ядром" преступлений. Следует также использовать подготовленный КМП проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. В частности, весьма убедительными представляются аргументы, подтверждающие необходимость включения в юрисдикцию суда международного терроризма. Это можно будет сделать на более позднем этапе, после преодоления основных трудностей.

65. Необходимость разрешения проблем, связанных с принципом дополняемости и юрисдикцией суда, не должна служить оправданием для пассивности. Как свидетельствует опыт Руанды и Югославии, процесс создания международных уголовных трибуналов неоправданно затягивался. Поэтому необходимо организовать подготовительные совещания в целях проведения конференции полномочных представителей в 1997 году.

66. Г-н ИИ ВУН ЧИН (Сингапур) говорит, что принцип дополняемости, являющийся краеугольным камнем проекта устава, обуславливает ограниченность роли суда, которая должна сводиться к заполнению пробелов в национальных системах, а не к вступлению в противоречие с ними. К сожалению, этот принцип не был неукоснительно проведен в жизнь при подготовке проекта устава. В нем отражен ряд областей, в которых уже действуют эффективные соглашения между государствами, в частности об экстрадиции и сотрудничестве при сборе свидетельских показаний.

67. В результате могут возникать абсурдные ситуации, в частности для Сингапура, где убийство наказуемо смертной казнью. Так, если лицо, совершившее убийство в Сингапуре, будет арестовано в другом государстве, с которым у Сингапура имеется соглашение о выдаче, то такое лицо будет выдано Сингапуру, где оно, возможно, будет осуждено на смертную казнь. С другой стороны, если убийство, подпадающее под действие подпункта а статьи II Конвенции о предупреждении и наказании преступления геноцида, совершается в Сингапуре, то лицо, совершившее это преступление, будет передано международному уголовному суду, который не имеет полномочий приговаривать его к смертной казни. Таким образом, обычный убийца будет приговорен к более строгой мере наказания, чем лицо, совершившее преступление геноцида. С точки зрения Сингапура, в соответствии с принципом дополняемости в уставе суда необходимо предусмотреть приоритет существующих соглашений о выдаче.

68. Что касается преступлений, входящих в юрисдикцию суда, то в уставе должны конкретно упоминаться договоры и положения, в которых определяются эти преступления. Так, в подпункте а статьи 20 необходимо сослаться на статьи II и III Конвенции против геноцида, а в подпункте с - на конкретные положения Женевских конвенций 1949 года, в которых определяются серьезные нарушения законов войны, применимых к вооруженным конфликтам. Вопросы агрессии и преступлений против человечности не следует рассматривать до завершения работы над проектом кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Необходимо также задействовать механизм пересмотра перечня преступлений, входящих в юрисдикцию суда. Такой подход означал бы, что государства признают юрисдикцию суда лишь в отношении преступлений, определенных в договорах, участниками которых они являются.

69. Что касается беспристрастности суда, то делегация Сингапура полагает, что этот принцип недостаточно четко гарантируется в проекте устава. Прежде всего, пункт 5 статьи 26 и пункт 2 статьи 27, в которых президиум наделяется правом пересматривать любое решение прокурора не

возбуждать расследования или не выносить обвинительного заключения, являются неприемлемыми, поскольку председатель также является членом апелляционной палаты, в которую в конечном счете в случае апелляции может быть передано дело. Во-вторых, в статье 33 следует определить то, в какой мере международный уголовный суд должен следовать своим предыдущим решениям. Хотя суду и не вменяется в обязанность развивать свою собственную судебную практику, однако соблюдение норм прецедентного права способствовало бы большей транспарентности и определенности в процессе принятия решений. В-третьих, представитель Сингапура с удивлением обнаружил в подпункте 2 статьи 45, что решения судебной палаты будут приниматься простым большинством голосов трех судей. Ввиду тяжкого характера преступлений, подлежащих рассмотрению, было бы вполне обоснованно требовать присутствия всех судей на слушаниях и единодушия как минимум четырех из них для принятия любого решения, касающегося виновности или оправдания обвиняемого. Наконец, делегация Сингапура полагает, что правила суда, касающиеся проведения расследований, процедуры и порядка рассмотрения доказательств, должны разрабатываться совместно с уставом.

70. В заключение его делегация поддерживает предложение Специального комитета увязать дальнейшие обсуждения с составлением проекта сводного текста конвенции, однако она полагает, что было бы преждевременно устанавливать дату созыва конференции полномочных представителей.

Заседание закрывается в 17 ч. 30 м.